

Глава 1. Деревенские пустыки. Все в порядке

—

Конец третьего месяца. Трава буйно разрослась, и повсюду порхают иволги. Вдали зеленеют горы, а под ногами журчит чистая вода — чудесная пора. Жаль только, что прохожие у подножия гор шагают торопливо, не задерживаясь, чтобы насладиться весенними видами.

Близилась сумерки. Линь Юэ еще не дошел до въезда в деревню, как издали приметил дымок, поднимающийся над крышей его дома.

Он хотел было прибавить шагу, но внезапно заметил, что рядом стало подозрительно тихо. Обернувшись, он увидел, что его младший брат копается в придорожных кустах.

Грунтовая дорога за пределами деревни с одной стороны примыкала к горным склонам, а с другой — к рисовым полям. Обочины заросли кустарником разной величины, среди которых встречались дикие ягоды вроде терна и костяники. В сезон созревания плодов на дороге всегда полно детворы, и Линь Ян явно выделялся среди них, проявляя интерес не только к ягодам, но и к самим зарослям.

— Линь Ян, чего ты там плетешься позади? Беги быстрее, мама наверняка уже готовит ужин.

— Иду, иду! Брат, подожди меня!

Линь Ян рывком закинул корзину на плечо, нагнулся и выудил из кустов прямую деревянную палку. На бегу он начал размахивать ею:

— Брат, посмотри на мою палку! Она даже прямее той, что мы подобрали в горах позавчера. Хочешь поиграть?

Линь Юэ покачал головой с легким пренебрежением в глазах. Хотя в детстве он и сам любил такие забавы, сейчас он уже взрослый — как он может играть с палкой на дороге? Слишком по-детски.

— Сам играй. Дай мне корзину, а то вытряхнешь всё, что внутри.

Линь Ян отмахнулся:

— Не надо, точно не вытряхну, я слежу.

Видя его решимость, Линь Юэ не стал больше спорить и пошел дальше. Однако не успел он сделать и нескольких шагов, как убежавший вперед Линь Ян вернулся. Положив палку на плечо, он вплотную прижался к брату и заискивающе заговорил:

— Брат, а мы завтра еще будем есть циньтуани*? Из тех, что мы сегодня наделали на продажу, мне достался всего один, я даже не распробовал.

[*Цинтуань (青团, qīngtuán) — традиционное китайское лакомство, представляющее собой зеленые клейкие рисовые шарики со сладкой начинкой. Они имеют нежную текстуру, окрашены соком полыни или ячменя, а внутри содержат сладкую бобовую пасту.]

Линь Юэ окинул его строгим взглядом:

— Это же не еда, а лакомство, разве ими можно наесться вдоволь? В корзине я оставил тебе еще два.

— Ой, разве они не для отца с матерью?

Линь Юэ очень хотелось заглянуть брату в голову и посмотреть, что там внутри.

— Разве я не велел тебе утром перед выходом оставить несколько штук на столе?

Линь Ян почесал затылок и хихикнул:

— Совсем из головы вылетело. Это всё потому, что ты, брат, готовишь слишком вкусно!

Затем он запел медовым голосом:

— Ох, мой старший брат такой молодец! Мало того что красавец, так еще и готовит потрясающе, даже десерты умеет делать!

Линь Юэ прекрасно понимал, что это лесть, но ему всё равно было приятно. Впрочем, виду он не подал:

— Когда я надирал тебе уши, ты говорил совсем другое. Завтра — нет. Сегодня мы отдыхали, а завтра нужно работать. Сделаю, когда закончим с делами.

Линь Ян совершенно не знал меры:

— А можно тогда другие сладости? Я буду тебе помогать, займусь делами. Я пойду работать в поле, а ты дома готовь десерты!

Линь Ян так размечтался, что невольно вцепился в рукав Линь Юэ и начал капризно его раскачивать.

Линь Юэ не хотел на него реагировать. Линь Яну было всего тринадцать, но он уже перерос брата. К тому же, из-за того что он целыми днями пропадал на улице, он загорел до черноты, и его попытки капризничать выглядели совсем не мило.

Линь Юэ не уступал, поэтому Линь Ян так и крутился вокруг него, пока они не подошли к въезду в деревню.

Конечно, он остановился не потому, что сдался, а потому, что здесь было много людей, и ему стало неловко.

Деревня Юйшуй располагалась у гор и воды. У въезда в деревню река была широкой и спокойной, поэтому местные жители любили приходить сюда стирать белье. Сейчас была пора весенней пахоты, и свободное время выдавалось только к вечеру, так что на берегу собралось особенно много народу.

Стук колотушек для стирки смешивался с шумом воды, смехом и разговорами — было очень оживленно.

Стоило Линь Юэ и брату подойти ближе, как их окликнули:

— Юэ-гер, снова с братом в город ходили?

Линь Юэ посмотрел на голос и увидел соседку, тетюшку Чжун Чуньлань. Он только хотел ответить, как его прервал чей-то ехидный голос:

— И как это, будучи помолвленным, можно до сих пор всюду разгуливать? Сразу видно — гер, за которого все сватаются, ведет себя иначе.

Линь Юэ мысленно закатил глаза. Эта Чжан Сючжи действительно проявляла неуважение к старшим. Ну не согласился он выйти за её племянника, так неужели нужно каждый раз язвить при встрече? Взрослая женщина, а ведет себя так мелочно по отношению к нему — просто противно.

— Что вы такое говорите, тетюшка? Даже замужние выходят из дома, что уж говорить о помолвленных. Право, не знал, что вы такого высокого мнения обо мне. С чего бы это «все сватаются»? Всего-то несколько месяцев назад ваш племянник присылал сватов, а потом пришел другой человек, вот и сговорились.

Чжан Сючжи: — ...

Чжун Чуньлань прыснула со смеху:

— Ха-ха-ха! Ну и язык у тебя, Юэ-гер, никто тебя не переспорит.

Остальные тоже рассмеялись:

— Как же так получилось, что мы раньше и не замечали, что Юэ-гер такой забавный, ха-ха.

Линь Юэ ничуть не смутился из-за шуток и с улыбкой ответил:

— В этом нет моей вины. Если бы вы, тетюшка, чаще заходили к нам в гости, наверняка заметили бы это раньше.

— Хорошо-хорошо, загляну на днях.

Снова раздался смех, сквозь который послышалось чье-то холодное фырканье, но на него никто не обратил внимания.

Помня, что он так и не ответил на приветствие, Линь Юэ вежливо спросил Чжун Чуньлань:

— Вторая тетя, вы уже поужинали?

Чжун Чуньлань встряхнула белье в руках и громко отозвалась:

— Еще нет! Сегодня весь день стиркой занята, даже приготовить не успела.

Линь Юэ весело протянул:

— Невестка дома наверняка уже всё приготовила и ждет вас, зачем вам самой готовить?

Чжун Чуньлань сдержанно улыбнулась, но в её голосе чувствовалась нескрываемая гордость:

— Невестка у меня и правда работящая, повезло мне на старости лет.

А затем добавила:

— Вот только жаль, что готовит она не так искусно, как ты. Тот пирог с начинкой, что ты делал в прошлый раз, был очень вкусным. Я потом пробовала повторить, но вкус совсем не тот вышел.

Линь Юэ было неловко поддакивать похвале, поэтому он просто ответил парой комплиментов в её адрес. Заметив, что время уже позднее и не желая больше задерживаться, он решил попрощаться:

— Трудитесь, тетушки, а я пойду. Тороплюсь домой готовить ужин, заходите к нам как-нибудь.

Чжун Чуньлань поспешно ответила:

— Иди-иди, скорее.

И вдруг охнула:

— Ох, голова моя дырявая! Юэ-гер, сегодня из семьи Шан, с которыми ты помолвлен, кажется, кто-то приходил. Не знаю, ушли они или нет. Когда будешь подходить к дому, пусть брат сначала заглянет, чтобы ты случайно на них не наткнулся.

Линь Юэ на мгновение замер, но не придал этому особого значения:

— Понял, спасибо, вторая тетя.

Не успели Линь Юэ и Линь Ян отойти, как за их спинами снова начались пересуды.

— Зачем это семья Шан сегодня приходила? Подарков для обряда обручения при них не было, не похоже на официальный визит.

— Рано еще для подарков, недавно ведь только договорились, небось только гороскопы сверили.

— Да нет же, я на днях видела этих Шан. Тогда гороскопы уже были проверены. Мать парня из семьи Шан еще хвасталась перед нами, мол, их восемь знаков идеально сходятся и сами они — подходящая пара.

— Тц-тц, ну насчет «подходящей пары» я бы поспорила. У Юэ-гера такая внешность — особенно эти персиковые глаза, круглые да ясные. А тот парень Шан... ну, черты лица правильные, но сам такой тощий, ни капли жизненной силы в нем нет.

— А? Тогда почему семья Линь согласилась? Не слыхала я, чтобы эти Шан были богаты. Тот мясник, что в прошлый раз сватался, и то лучше выглядел, у него тоже черты лица правильные были.

Чжун Чуньлань, которая любила посплетничать и часто общалась с семьей Линь, тут же вставила:

— Вот этого вы и не знаете! Тот парень Шан — ученый! Говорят, в этом году собирается сдавать экзамен на сюцай*. Если сдаст, Юэ-гер станет «фуланом сюцай», вот это будет почет!

[*Сюцай (䄀䄀, Xìùcái) — первая официальная ученая степень в императорском Китае. Получившие её ученые освобождались от налогов и трудовой повинности, а также имели иммунитет от телесных наказаний в суде (их нельзя было пороть палками без лишения

статуса). Степень не давала права сразу стать чиновником, но приносила огромный почет и право работать учителем или секретарем, а так же давала право участвовать в следующем, провинциальном экзамене на звание цзюйжэня.]

— Ого, тогда это и правда хорошая партия. Ученые — редкость, в нашей деревне только один старый сюцай и есть.

— Неудивительно, что сестра Линь согласилась. Я в прошлый раз с ней парой слов перекинулась, так по её тону поняла, что она хочет выдать Юэ-гера именно за ученого.

...

Слушая доносящиеся разговоры, Линь Юэ погрузился в свои мысли и не заметил, что впереди кто-то стоит. Он чуть не столкнулся с человеком, если бы Линь Ян не дернул его за руку.

Линь Юэ пришел в себя и увидел перед собой высокого мужчину в простой коричневой короткой куртке. Одежда была простой, но чистой и опрятной. Кожа у него была бронзовой от загара, черты лица — резкими и четкими, а брови вразлет придавали ему суровый вид. Если бы не мягкость, мелькнувшая в его взгляде, Линь Юэ точно бы причислил его к тем, с кем лучше не связываться.

Впрочем, он уже встречал этого человека несколько раз. Это был ученик их соседа, старого сюцай Гао. Можно сказать, лицо знакомое. Линь Юэ тихо извинился и отошел в сторону, уступая дорогу.

Заметив, что мужчина не двигается, Линь Юэ удивленно поднял на него взгляд.

— Все в порядке.

Голос был низким, Линь Юэ едва расслышал его. Он не стал ничего добавлять и просто пошел дальше.

Почти дойдя до поворота, Линь Юэ почему-то обернулся. Мужчина всё еще стоял на прежнем месте.

«Неужели хочет подстроить несчастный случай, чтобы выманить деньги?»

Линь Юэ рассмешила собственная странная мысль, и он тряхнул головой.

Линь Ян тоже обернулся вслед за ним и спросил:

— Брат, ты чего? Тот человек, кажется, смотрит на тебя. Вы знакомы?

Линь Юэ хлопнул его по плечу:

— Что за глупости? Видел его пару раз, это ученик соседа, Гао сюцай. Разве ты его не видел?

— Дай подумать... вроде видел. Но что он так поздно делает в нашей деревне?

Линь Ян поразмыслил секунду и тут же выбросил это из головы:

— Брат, идем скорее, а то ужин остынет. Давай наперегонки, кто первый до дома! — С этими словами он сорвался с места.

Линь Юэ бросился вдогонку:

— Как ты можешь убежать первым? Ты даже не крикнул «начали»!

Дом семьи Линь находился в самом центре деревни. Деревня Юйшуй была небольшой, так что уже через мгновение Линь Ян стоял у ворот. Калитка была приоткрыта, он распахнул её и вбежал в главный зал. Увидев, что там никого нет, а на столе стоят лишь две тарелки с фруктами и несколько чашек с чаем, он развернулся и побежал на кухню.

Там он увидел мать, которая жарила овощи, и отца, сидевшего у стола и чинившего сельскохозяйственный инвентарь. Больше никого не было.

Линь Ян влетел внутрь, поставил корзину и громко закричал:

— Отец, мама, мы вернулись!

Чжоу Вэньлань взмахнула лопаткой:

— Чего ты расшумелся? Где твой брат?

— Он не такой быстрый, как я! Ха-ха, пойду встречу его. — И он снова умчался.

Линь Юэ только подошел к воротам, как увидел выбегающего Линь Яна, который кричал:

— Брат, ты пришел? Дома никого нет!

Линь Юэ отвесил ему легкий подзатыльник:

— Зачем так орать?

— Я побоялся, что ты не услышишь! Брат, ты сегодня бежал очень быстро, отстал от меня совсем чуть-чуть.

Линь Юэ фыркнул:

— Это потому что ты сорвался раньше, а то бы я тебя точно обогнал.

Линь Ян вызывающе протянул:

— А почему же в прошлый раз ты не был быстрее меня?

— Потому что в прошлый раз я встретил человека и остановился. Разве пристало нежному геру носиться сломя голову целыми днями?

— Тогда почему «нежный гер» только что меня ударил?

— Ты — не «другие», так что радуйся, что получил всего один раз.

...

От ворот до кухни было всего несколько шагов, но братья успели перепираться всю дорогу и не затихли, даже когда вошли в дом.

У Чжоу Вэньлань уже голова шла кругом, поэтому она привычно вмешалась в их спор:

— Юэ-гер, бери чашки и палочки, Линь Ян — неси блюда на стол. Быстро!

Линь Юэ первым принялся за дело:

— Иду, мама! Что у нас сегодня на ужин?

— Сегодня днем было время, я приготовила баоцзы*. Отец накопал бамбуковых побегов, так что еще есть побеги в масле и пшенная каша.

— О, мама снова сделала баоцзы! А с какой начинкой сегодня?

Чжоу Вэньлань взяла чашки и начала разливать кашу:

— С твоей любимой — с квашеной капустой. С начинкой из побегов бамбука — те, что любит твой брат. И для отца приготовила его любимые.

Линь Юэ немного удивился. Его мать всегда считала, что возиться с баоцзы слишком хлопотно, обычно она ограничивалась простыми маньтоу**. А сегодня приготовила столько всего... странно. Он тут же спросил:

— А с картофельной соломкой, как ты любишь, сделала?

— Сделала-сделала, какой же ты болтливый.

[*Баоцзы (包子, bāozi) — это традиционные китайские небольшие булочки с начинкой, приготовленные на пару. Они отличаются мягким, пышным дрожжевым тестом и сочной начинкой (мясной, овощной или сладкой).

**Маньтоу (кит. 馒头, mántou) — это традиционные китайские паровые булочки без начинки. По сути, это китайский вариант хлеба: их едят как самостоятельную закуску или подают к основным блюдам, чтобы макать в соусы.]

Линь Юэ поставил две чашки с кашей на стол и громко заметил:

— Так ты же сама раньше так делала — готовила для всех, а про себя забывала. А теперь и сказать нельзя?

— Всё, ешь молча, как твой брат.

— Брат молчит, потому что я его только что побил за то, что он слишком много говорил. А то бы сейчас из него слова лились рекой.

— Ох и шумные же вы! Живо за еду.

В семье Линь не было строгого правила «молчать во время еды», за столом всегда было шумно, особенно сегодня, когда Линь Юэ и Линь Ян вернулись из города — им было что рассказать.

К тому моменту, когда они закончили наперебой рассказывать о том, кого встретили в городе, когда продавали циньтуани, сколько заработали медяков и сколько всего купили, семья уже закончила ужинать.

Заметив, что отец и мать не уходят и смотрят на брата, Линь Ян, проявив недюжинную

смекалку, вскочил, прибрал посуду и налил всем по чашке воды.

И правда, родители остались довольны. Линь Ян тоже был доволен: он сегодня такой послушный, значит, не позже чем послезавтра он точно получит новый десерт! Ха-ха!

—

<http://bllate.org/book/17206/1610788>